

УДК 070:8137

ТИПЫ И ФУНКЦИИ ИНТЕРТЕКСТЕМ В ЖУРНАЛИСТСКОМ ТЕКСТЕ

А. А. Махова

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
aulova_a@bsu.edu.ru*

В статье рассматривается интертекстуальность в журналистском тексте. Исследуются типы интертекстем и их функциональные особенности.

Ключевые слова: интертекстуальность, актуальная интертекстема, культурологическая интертекстема, функции интертекстем.

В нашей статье мы обращаемся к исследованию интертекстуальности в журналистском тексте. По словам В. Е. Чернявской, слово «интертекстуальность» стало тем волшебным словом, которым пытаются открыть все двери, ведущие в «текстовый универсум» [9, с. 178]. Интертекстуальность объясняет взаимодействие текстов в самых разных проекциях, обращаясь к содержательно-смысловым единицам текста, структурно-композиционному построению текста, его семиотическим кодам. Интертекстуальность является онтологическим свойством медиатекстов, которые функционируют как интертексты и гипертексты, создавая свою «информационную реальность» [4, с. 46]. «...Постоянная и бесконечная ссылка текстов друг на друга и постоянное цитирование» делает эти тексты лишь звеном в передаче информации [2, с. 110].

В качестве объекта наблюдения мы выбрали журналистский текст, представляющий собой разновидность медиатекста. Исследование проводилось на материале общероссийских газет с целью выявления функциональных особенностей разнотипных интертекстем.

Журналистские тексты насыщены «чужими» голосами, т.е. интертекстемами, представляющими собой сигнал инотекстового присутствия или знак «чужого» голоса в смысловом пространстве нового текста. По нашим наблюдениям, в журналистских текстах представлены две группы интертекстем: *актуальные интертекстеми*, нацеленные на отображение действительности и социальных фактов, *культурологические интертекстеми*, формирующие в тексте экспрессивно-оценочный слой. Актуальные интертекстеми представляют собой цитаты из выступлений политиков, общественных деятелей, представителей шоу-бизнеса, произнесенных накануне, отсылают к мнениям экспертов, профессионалов, дают отсылки к источникам информации (*по словам, как считают, по мнению, говорят, как сообщают пресс-службы, влиятельный (некий) источник утверждает, по проверенным (непроверенным) источникам (слухам)* и т. п.). Одно из главных предназначений таких цитат – точное воспроизведение чьих-либо слов из устной речи или дословная выдержка из текстов в письменной форме с целью подтверждения каких-либо доводов или соображений и с уважением к источнику информации. Культурологические интертекстеми представляют собой разнородный материал из разных культурных пластов и разных эпох (художественная литература, искусство, исторические события и социальный опыт человечества), обладают различной степенью воспроизводимости и узнаваемости целевой аудиторией. Эти культурные знаки вводятся в журналистский текст разными способами: путем перифраз и скрытого цитирования, аллюзий и реминисценций, включения исторических лиц, персонажей, авторов и названий произведений, привлечения узнаваемых ситуативных коллизий.

Нами были выявлены смысловые роли, которые выполняют функционирующие интертексты обоих типов. Результаты наблюдения представлены в таблице.

Таблица

Функции актуальных и культурологических интертекстов

Функция	Актуальные интертексты	Культурологические интертексты
Информативная функция	+	+
Апеллятивная функция	+	+
Аргументативная функция	+	+
Метасобытийная функция	+	+
Функция акцентирования внимания	+	+
Экспрессивно-оценочная функция (экспрессивная функция, оценочная функция)	+	+
Лингвокреативная (развлекательная) функция	+	+
Парольная функция	-	+
Фатическая функция	-	+
Функция пиар-продвижения	+	-
Функция подмены ответственности	+	-

Сопоставление функционального диапазона актуальных и культурологических интертекстов показывает, что и те, и другие способны выполнять самые разные функции, начиная от информативной и заканчивая эстетической, игровой, развлекательной и т.п., и лишь отдельные функции закреплены за отдельным типом цитат.

Функции, которые выполняют лишь актуальные интертексты (функции пиар-продвижения и подмены ответственности).

Функция пиар-продвижения реализуется через тщательно отобранный цитатный материал, который в позитивном свете представляет государственные и коммерческие структуры, партии и общественные организации, политиков и руководителей организаций. Например, в публикации «С 2014 года дети будут болеть меньше» (Московский комсомолец, 15.05.2014) говорится о том, что с 2014 года детей будут вакцинировать против пневмококковой инфекции, представляющий серьезную угрозу для детей первых пяти лет жизни. В публикации прослеживается прагматическая направленность на формирование позитивного имиджа Владимира Потанина и его предприятия. Выпускать вакцину будет Российский производственный фармацевтический комплекс «НПО ПетроваксФарм» Владимира Потанина. В тексте создается положительное отношение не только и не столько к процедуре вакцинации, сколько к фирме, изготавливающей этот препарат, ее владельцу и руководителям: *«Как сообщил Генеральный директор «НПО ПетроваксФарм» Аркадий Некрасов: «Наше предприятие является одним из первых российских предприятий, взявшихся за решение задачи такой категории сложности и меры ответственности. <...> Аналогичное производство вакцин такого класса на территории РФ в настоящее время отсутствует».*

Функция подмены ответственности соотнесена в нашей работе с особой ролью журналиста в тексте – ролью ретранслятора, при которой адресант, воспроизводя этически шокирующие смыслы или сниженные выражения, произнесенные политиками и др. известными людьми, как бы маскируется, защищается чужим именем, перекладывая ответственность на другой текст. Как справедливо отмечает Т.И. Сурикова, роль ретранслятора дает журналисту «наибольшую этическую свободу», поскольку он ру-

ководствуется принципом «из чужой песни слова не выкинешь, даже если оно не совсем приличное» [7, с. 208]. Актуальные интертексты, выполняющие функцию подмены ответственности, встречаются в массовых изданиях, «желтых» газетах и т.д.

Несомненно, эпатирующий эффект могут произвести и культурологические интертексты, однако в этом случае работают, по-видимому, другие функции цитаты (экспрессивная, эмоционально-оценочная и др.).

Функции, которые выполняют лишь культурологические интертексты (парольная и фатическая функции).

Парольная и фатическая функции очень тесно связаны между собой, перетекают одна в другую, маркируя отношения «свой – чужой», устанавливая коммуникативное сотрудничество между создателем текста и его аудиторией.

Функция пароля особо заметно проявляет себя при знакомстве с текстами известных журналистов, использующих сложную систему намеков-аллюзий в расчете на высокий интеллектуальный уровень своей аудитории. В газете «Известия» опубликована статья публициста, писателя, главного редактора газеты «Завтра» Александра Проханова под заголовком «Русская мечта – Новороссия» (24.08.2014). В публикации проводится главная мысль автора – о генетическом родстве русских и украинцев, жителей юго-восточной Украины, чем обосновывается идея о необходимости воссоединения наших земель. Заголовок отсылает нас к известному выражению «американская мечта», за которым чаще всего стоит прагматический идеал жизни среднего американца, нацеленного на жизненный успех. Словосочетание «русская мечта» противопоставлено первоисточнику (*американская мечта*), поскольку содержание русской мечты сопрягается с идеальной сферой, с мессианской устремленностью русских *неустанно искать райские смыслы, низводить их с неба на землю, строить Царство Божие на земле*. Прохановская публикация опирается на мифологему «Святая Русь», суть которой в религиозной идее о святости Руси и в осознании русским народом своего особого духовного предназначения. Публикация выполнена по всем правилам мифологического текста: публицист смешивает реальность и символику, факты и догадки, логику и императивы. В одну рядку оказываются исторические и культовые события, прецедентные имена и атрибуты православия: *преподобный Сергий, Пересвет, рублевская Троица, Родина-мать на Мамаевом кургане; Барма и Постник, воздвигшие храм Василия Блаженного; Гоголь, Достоевский и Толстой; великий провидец и мистик Александр Блок* и др. Текст насыщен аллюзиями: *жуткая шахта в Алапавске; по разгромленным улицам Луганска и Донецка скачет альпийский конь; под развалинами Славянска и Шахтерска «в белом венчике из роз» ... идет Иисус*. Читатели текстов А. Проханова – это те, кто разделяет идею особого предназначения России и мессианства русского народа и поддерживает идею воссоединения славян: *Новороссия – это русская икона и русская мечта. Новороссия – наш храм и наше будущее. <...> Там, как прихожане единого храма, стоят Достоевский, Толстой и Гоголь, казак-ополченец в косматой папахе, бесстрашный боец Моторола, доброволец из Сербии, из Каталонии. Там, в этом храме, стоит бесподобный Стрелков – русский мечтатель и воин*.

Еще недавно считалось, что фатическая функция не свойственна медийной речи [1, с. 345; 3, с. 111], в настоящее же время исследователи не только признают наличие фатики в массмедиа, но и расширяют аспекты ее предназначения [5; 8]. Можно предположить, что свой набор прецедентных феноменов существует в молодежной прессе, оппозиционных и демократических изданиях, «желтых» газетах, глянцевого журналах. Так, в газете «Советская Россия» многие заголовки базируются на традиционных для советского периода прецедентных именах и фразах: *Островский и Корчагин* (25.09.2014); *Скорей возвращайся на вечную вахту, Аврора* (23.09.2014); *Вы не встречали Павку в Новороссии?* (23.09.2014); *Пули Каплан и кувалды бандеровцев* (25.02.2014); *Хотят ли русские войны?* (15.05.2014).

Отметим, непреодолимых преград между разнотипными интертекстами не существует, поскольку использование «чужих голосов» зависит в конечном счете от общих и частных коммуникативных стратегий. Немаловажным является и то,

что актуальные цитаты, обладающие афористичностью, экспрессивностью, парадоксальностью и технически поддерживаемые СМИ, легко сдвигаются в область воспроизводимых и узнаваемых текстов. Например, по-прежнему популярны т. н. «черномырдинки», речевые обороты российского политика и государственного деятеля В. С. Черномырдина, которые стали афоризмами: *Хотели как лучше..., Я далек от мысли; Лучше водки хуже нет; Учителя и врачи тоже хотят есть* и др.

Рассмотрим подробнее использование интертекстом с совпадающими функциями.

Информативная функция. Если рассмотреть цитатный материал на шкале частотности, то следует отметить, что информативная функция является одной из главных в предназначении актуальных интертекстов, в то же время реализация этой функции культурологическими интертекстами требует особых условий и не относится к основным.

Для актуальных цитат эта функция связана с оперированием информацией, отражающей актуальные, злободневные события сегодняшнего дня, она нацелена на передачу достоверной информации. Маркерами интенции сообщения выступают глаголы *сказал, сообщил, дополнил, объяснил, пояснил, подтвердил* и т.п., а также логико-семантическое взаимодействие авторского и цитатного текста. Приведем пример. Публикация «В этом вся моя жизнь», освещающая диалог президента В. Путина с российской общественностью, насыщена актуальными интертекстами, выполняющими только информативную функцию. Здесь представлен объективированный стиль письма, в котором автор оказывается «над событием», фиксирует только лишь информацию: *«Коррупцию будем добивать, как и инфляцию, настолько, насколько возможно», – пообещал Путин; На вопрос Клейменова, значит ли это, что при прежнем главнокомандующем делу не давали хода, Путин ответил, что тогда не было отчета Счетной палаты, и этот отчет поступил, лишь когда он снова стал президентом; «Были коллеги, которые предлагали предать все это гласности, и я благодарен господу, что он меня уберег от этого шага», – сообщил Путин, отметив, что не стал отвечать на послание Березовского* (Российская газета, 26.05.2013).

Культурологические интертексты могут номинировать события – исторические, имевшие место, или современные, соответствующие текущему моменту, ср.: *Шалыпин, Бунин, Цветаева, Набоков* всей душой любили Россию, подыхали от ностальгии... (Московский комсомолец, 01.10.2014); *Первое, что бросилось в глаза, – восторженные строки... Вот последний куплет: «Имя Сталина в веках будет жить...»* (Московский комсомолец, 01.10.2014). Однако очень часто сообщение новых сведений, иллюстрирование мыслей, пояснение, дополнение или расширение тезисов через культурные знаки сопровождается различными коннотациями. Например: *Среда стала важным днем для советского интеллигента. По средам выходила «Литературка». Но... Пришли иные времена. Возили иные имена. И «Литературка» постепенно стала исчезать* (Московский комсомолец, 01.10.2014).

Апеллятивная функция, которая осуществляется через обращение к авторитетным источникам/авторам, представлена в пространстве как актуальных, так и культурологических интертекстов. И если техника предъявления авторитетных мнений в них совпадает, то разными оказываются сами источники. Актуальные цитаты-апеллятивы отсылают к реальным людям: представителям власти, экспертам, очевидцам, участникам событий и т.п. В публикации «Россия вводит предоплату за поставки газа на Украину» (Ведомости, 08.05.2014) используются ссылки на различные источники (Россия и Украина, министры энергетики России и Украины, «Газпром» и «Нафтогаз Украины») и решающее в конфликтной ситуации мнение Президента России (*Россия больше не может и не должна в одиночку нести бремя поддержки украинской экономики...*).

Культурологические цитаты-апеллятивы обращаются к высказываниям великих мыслителей, Библии, фольклору, народному эпосу, художественной литературе,

историческим событиям и др. Например: *И почему-то одолевают черные мысли... Как быть? Кто посоветует? А Пушкин на что? ... Открываю наугад, читаю: «Как мысли черные к тебе придут – Откупори шампанского бутылку Иль **пере-чти «Женитьбу Фигаро»!**»* (Московский комсомолец, 06.06.2014). Использование цитат как ссылки на авторитетное мнение одинаково востребовано в обоих типах интертекстем.

Аргументативная функция является одной из ведущих в составе всех типов интертекстем. Обосновывая свои тезисы, взгляды, оценки, журналисты нередко вводят в качестве доказательства актуальный и культурологический материал. Наиболее ярко эта функция предстает тогда, когда сталкиваются разные точки зрения и через комбинацию интертекстем они вступают в конфронтацию или, напротив, дополняют друг друга. Так, доказательная структура статьи «СУПЕРСТАР. Возрастная дискриминация становится социальной проблемой» (Российская газета, 14.05.2008) выстраивается с опорой на многочисленные «чужие голоса» и различные точки зрения: *На сайтах компаний и газетных полосах в разделе «Вакансии» то и дело можно прочесть: «Требуются специалисты, опыт работы от года, возраст от 20 до 25 лет»; По словам начальника Отдела информации Госслужбы занятости населения; Одной из причин негативного отношения к пожилым людям, убежден ... американский геронтолог Роберт Батлер, является неосознанный страх перед болезнями, старостью, беспомощностью и смертью; Проректор Высшей школы экономики Татьяна Четвернина убеждена, что в старшем поколении сконцентрирована значительная часть квалифицированной рабочей силы; говорит ведущий специалист Центра социально-трудовых прав Петр Бизюков; Юрий Иванович обратился в суд; Суд постановил взыскать с ответчика материальный вред; часть специалистов убеждена, что без повышения пенсионного возраста в России не обойтись; юристы рекомендуют записывать беседу с кадровиком на диктофон; в московской городской Думе готовится новый закон о занятости; На вопрос корреспондента, ответили...* Текст построен таким образом, что каждый новый абзац вводит нового персонажа или предлагает иной взгляд на проблему занятости старшего поколения через цитаты, каждая из которых либо противоречит предыдущей, либо служит аргументом для другой цитаты.

Действие аргументативной функции культурологических интертекстем мы связываем с усилением доказательной составляющей текста, с использованием контраргументов при столкновении мнений. Так, информационным поводом публикации «Визит на выходные к бабушке» (Известия, 03.07.2014) стало заявление Госдепартамента США о том, что «В заявлении УВКБ ООН не было сказано, что 110 тыс. украинских беженцев бежали с Украины в Россию. Там сказано, что это число людей, которые в какой-то момент пересекли границу. Может статься, что они навещают бабушку и едут обратно». Статья ставит целью опровергнуть заявление официальных инстанций США, для реализации которой автор прибегает к использованию культурологических интертекстем. Например, на аргумент Белого дома, что украинские беженцы – это туристы, автор публикации приводит свой контраргумент и предполагает, что вскоре Белый дом может объявить немецко-фашистское наступление летней миграцией: «Они доехали, а многие убиты. // По беженцам стреляли мессеримитты // И юнкерсы бомбили поезда» – тоже было лишь идиллической поездкой к бабушке на пироги, а всякие выдумки – это советская пропаганда. Совесть хватит. Точнее – ее полного отсутствия.

Метасобытийная функция реализуется как в одном, так и в другом типе цитат, однако, по нашим наблюдениям, эта функция имеет больший вес и значимость в кругу актуальных интертекстем, так как резонансные события и тексты всегда находят своего комментатора и критика в лице журналиста. Информационным поводом публикации «Обама уличил Россию в «темной тактике» на востоке Украины» (Московский комсомолец, 04.06.2014) стало выступление Барака Обамы перед поляками на праздновании 25-летия со дня первых «полусвободных выборов» в социалистической Польше. Высказывание президента США «темная тактика» появ-

ляется в тексте дважды: в заголовке и в начале публикации: *«После того, как было пролито столько крови, чтобы объединить Европу, как мы можем **позволить темной тактике XX века** устанавливаться в новом веке?»* – заявил президент США Барак Обама. Выступление американского лидера вводится предикатами речи (заявив, вещал) и чувства (грозить), которые, с одной стороны, характеризуют отношение президента США к России, но, с другой стороны, формируют оценочное восприятие аудитории: *В очередной раз **заявив**, что Соединенные Штаты не приемлют присоединение Крыма к России, Обама **пригрозил** Москве: «Наши свободные нации будут едины, так что будущие российские провокации могут означать для России лишь еще большую изоляцию и потери»; «Большим странам не дозволено унижать маленькие или навязывать им свою волю под прицелом или при помощи людей в масках, захватывающих здания», – **вещал** Барак Обама, решивший, очевидно, не вспоминать, как его страна тоже навязывает свою волю другим суверенным государствам...».* Журналистский комментарий к речи президента США: *«Барак Обама, решивший, очевидно, не вспоминать, как его страна тоже навязывает свою волю другим суверенным государствам»* – позволяет автору выразить свое неприятие этого выступления и несогласие с ним.

В составе культурологических цитат метасобытийная функция начинает работать, когда журналист объясняет смыслы вовлеченных в текст интертекстем. Ср.: *Высоцкого теперь надо переводить на современный русский. Или точнее – для молодых русских. Объяснять, например, что такое «времена культа личности». Объяснять, что «отдыхал я в раю»! – это горькая ирония, и речь идет о ГУЛАГе – о каторге. Это там валили лес и теряли веру, что там глотали слезы, а если повезет – сырец (неочищенный спирт из опилок). «Получилось, я зря им клеймен» – надо ли переводить? «Зря» – это напрасно; всего лишь досадная ошибка. Но «клеймен» – такое сильное слово, что не допускает ласковых толкований... (Московский комсомолец, 01.10.2014).*

Функция акцентирования внимания имеет разный удельный вес в пространстве цитат: для культурологических интертекстем она является доминантной, поскольку интертекстуальные включения практически всегда привлекают к себе внимание аудитории. Например, *В строй идут одни «старики»* (Российская газета, 04.08.2014); *По ком звенит Капелло?* (Московский комсомолец, 30.07.2014); *Худой, еще худее* (Московский комсомолец, 27.06.2014); *Бонд. Евробонд* (Российская газета, 19.06.2014); *США не сдаются французский «Мистраль»* (Российская газета, 06.06.2014); *А я Мэрилин узнаю по походке* (Комсомольская правда, 31.05.2014).

Для актуальных интертекстем данная функция «заключается в фокусировке тех или иных высказываний, мнений, «вербальных» поступков политиков» [6: 67]. В отличие от сатирической или шутливой реплики, нацеленной на языковую игру, основная интенция подобной цитации – сообщить, вычленив из целого выступления какие-то ключевые фразы, обещающие общественный резонанс. Фраза Владимира Путина «Хочу пожелать им приятного аппетита», произнесенная им во время саммита G7, была растиражирована российскими изданиями. Ср.: *Владимир Путин с юмором отреагировал на вопрос журналистов о брюссельском саммите стран «большой семерки», на котором обсуждался кризис на Украине и возможность нового раунда санкций против России. – **Хочу пожелать им приятного аппетита**, – сказал Владимир Путин (Известия, 05.06.2014); «**Хочу пожелать им приятного аппетита**», – ответил Путин (Ведомости, 05.06.2014); «**Хочу пожелать им приятного аппетита**», – ответил Путин на вопрос журналистов о своем отношении к тому, что «большая семерка» обсуждает мировые проблемы без участия российского лидера (Российская газета, 05.06.2014); Отвечая на вопрос, что он думает по поводу того, что за общим столом не оказалось российского лидера, Путин, ехидно прищурившись, сказал: «**Хочу пожелать им приятного аппетита**» (Московский комсомолец, 05.06.2014) и др.*

Экспрессивно-оценочная функция является ведущей для культурных знаков, которые привносят в тексты различные эмотивные оттенки и оценки. В составе актуальных интертекстем мы посчитали возможным выделить экспрессивную и оценочную функции в самостоятельные позиции, поскольку цитаты включаются не только в эмоционально-оценочный контекст, но и в речевое окружение с рациональными оценками. Например, в особом жанре «Письма президенту», принадлежащем перу обозревателя «Московского комсомольца» Александра Минкина, предлагается развернутый комментарий к одной из пресс-конференций Владимира Путина. Журналист выделяет жирным шрифтом фрагменты выступления президента, которые привлекли его внимание, и затем вводит оценочный комментарий: **Ответ блестящий. Что тут возразишь? Ведь журналисты ничего не понимают в ирландских биржах и английском праве, сидят, кивают; Не слишком удачный ответ. Получается, что наши министры и депутаты совершенно не патриоты; Из ваших слов следует, будто вы находите министров на рынке труда...; Сказали вы и про оппозиционеров, которые пытаются «куснуть главного»; Ответ, г-н президент, тянет на целую диссертацию** и др. (Московский комсомолец, 19.12.2013).

Вместе с тем нельзя не признать, что оценочная функция интертекстемсопровождает многие другие функции, формируя с ними комплексную социальную оценку.

При характеристике актуальных интертекстем мы выделили **развлекательную функцию**, которая проявляется в языковой игре и представлена в «желтых изданиях», светских хрониках, развлекательных рубриках. Ср.: Александр Ширвиндт: «Перестав строить дома, моя жена стала строить меня»; Анджелина Джоли: «Я по-прежнему плохая девчонка. Озорница и шалунья!»; Жанна Эппле: «Я полюбила свой день рождения»; Наталья Воротникова: «Певица Ньюша выйдет замуж за продюсера»; Наталья Воротникова: «У Брандеса начался кризис среднего возраста» (из светской рубрики журнала «7 дней»).

Характеризуя культурологические интертекстемы, мы предпочитаем говорить о **лингвокреативной функции**, которая вбирает в себя игровую и развлекательную, но оказывается шире предыдущих ролей, поскольку может быть направлена на создание публицистических образов. Лингвокреативную функцию можно признать одной из главных в предназначении культурных знаков, теснейшим образом связанную с экспрессивно-оценочной. В заголовке «Кришито крыто» (Российская газета, 30.05.2012), напоминающим разговорное выражение *шито-крыто*, зашифрована фамилия защитника «Зенита» Доменико Кришито, которого обвинили в мошенничестве. В заголовке «Дечубайсизация» (Независимая газета, 21.03.2013) обыгрывается фамилия главы РАО ЕЭС по продуктивной словообразовательной модели.

Итак, даже при номинальном совпадении функций, они имеют разный удельный вес и значимость в кругу актуальных и культурологических интертекстем, обладают своей спецификой и отдельными нюансами. Ведущими для актуальных цитат следует признать информативную, апеллятивную, аргументативную, метаязыковую функции. В составе культурологических интертекстем доминантными являются апеллятивная, аргументативная, функция акцентирования внимания, экспрессивно-оценочная и лингвокреативная. При этом лидируют последние две смысловые роли. Парольная и фатическая функции более характерны для культурологических интертекстем, в то время как функции пиар-продвижения и подмены ответственности типичны для актуальных цитат.

Вместе с тем под пером известных журналистов и публицистов актуальные и культурологические цитаты могут полностью изменять описанные выше свойства. Решая творческие задачи, автор способен перемешать цитатный фонд, заставить современников заговорить словами былинных героев, художественных персонажей, и напротив, приписать современные высказывания историческим или мифическим героям. В одной из публикаций телеобозревателя Ирины Петровской обсуждается конфликт оппозиционного телеканала «Дождь» с арендодателем, который отказался

продлевать аренду и потребовал освободить занимаемые площади. Это противостояние представлено через сцену из культового кинофильма «Белое солнце пустыни», а противоборствующие стороны говорят голосами товарища Сухова и главаря басмачей Абдуллы: *А ведь и правда – редкой живучести оказался этот маленький, но гордый канал. «Тебя так убить, или желаешь помучиться?» – словно спрашивают «дождевиков» сильные мира сего, изгаляясь, подобно главарю басмачей Абдулле из легендарного «Белого солнца пустыни». «Лучше, конечно, помучиться», – словно отвечают «дождевики», ухмыляясь, подобно красноармейцу Сухову. Сила, конечно, пока на стороне условного Абдуллы, обложившего условного товарища Сухова со всех сторон. Но как говаривали герои другого фильма: «В чем сила, брат? Сила – в правде». Ощущая за собой эту силу, вопреки всем сложившимся обстоятельствам, и живет «Дождь»* (Новая газета, 11.07.2014). Аргументом «живучести» опального телеканала выступает фраза из другого культового фильма «Брат 2»: *Сила – в правде.*

Подобные тексты доказывают, что в действительности цитатные пласты в журналистском тексте тесно взаимодействуют, пересекаются, налагаются друг на друга, выполняя одновременно множество функций. Поэтому интертекстемы любого типа – актуальные и культурологические – оказываются полифункциональным феноменом, подчиненным иерархии коммуникативных интенций в медиасфере.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник / И. В. Арнольд. – 7-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 384 с.
2. Артамонова Ю. Д. Герменевтический аспект языка СМИ / Ю. Д. Артамонова, В. Г. Кузнецов // Язык средств массовой информации: учеб пособие / под ред. М. Н. Володиной. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008.
3. Винокур Т. Г. О содержании некоторых стилистических понятий / Т. Г. Винокур. – 2-е изд. – М.: URSS, 2009. – 104 с.
4. Володина М. Н. Язык средств массовой коммуникации – особый язык социального воздействия // Язык средств массовой информации: учеб пособие / под ред. М. Н. Володиной. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 760 с.
5. Корнилова Н. А. Фатическая речь в массмедиа: композиционно-стилистические формы / Н. А. Корнилова: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2013. – 229 с.
6. Негрышев А. А. Аспекты речевого воздействия в новостях СМИ : учеб. пособие / А. А. Негрышев. – Владимир: ВГГУ, 2009. – 144 с.
7. Сурикова Т. Г. Журналист, аудитория и власть: лингвоэтические аспекты взаимодействия в политическом дискурсе СМИ / Т. Г. Сурикова // Язык СМИ и политика / под ред. Г. Я. Солганика. – М.: Изд-во Московского ун-та; Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2012. – С. 199 – 246.
8. Чернышова Т. В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России / Т. В. Чернышова. – 2-е изд., перераб. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 296 с.
9. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие. – М., 2009. – 248 с.

TYPES AND FUNCTIONS OF INTERTEXT IN JOURNALISTIC TEXTS

A. A. Makhova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
aulova_a@bsu.edu.ru*

The article describes intertextuality in a journalistic text. The types of intertextemes and their functional features are examined in the paper.

Keywords: intertextuality, actual intertexteme, cultural intertexteme, intertextemic functions.